

Khanlarova N.R.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2022.66.126-133

UDC: 327

Megatrends in world politics as sustainable and long-term trends of world political changes

Abstract: The article discusses the interpretation and essence of world politics, and substantiates the allocation of three of its megatrends. Globalization, integration and democratization are presented as such megatrends. Based on the opinion of a number of scientists, the author comes to the conclusion that the alternative trend of globalization is isolationism, integration - disintegration, democratization - de-democratization. Megatrends are compared with the political organization of the world, as well as with cycles (phases) of world politics.

Keywords: megatrends in world politics; globalization; integration; disintegration; democratization; de-democratization.

References

1. Borisenkov A.A. *O mirovoy politike kak osoboy raznovidnosti politicheskogo vliyaniya* [On world politics as a special variety of political influence]. *Sociodinamika-Socio-dynamics*. 2013. No. 2. pp. 1-22.
2. Kuznetsov D.A. *Fenomen transregionizma: problemy terminologii i kontseptualizatsii* [The phenomenon of transregionalism: problems of terminology and conceptualization]. *Sravnitel'naya politika-Comparative politics*. 2016. Vol. 7. No. 2(23), pp. 14-25.
3. Lebedeva M.M. *Resursy vliyaniya v mirovoy politike* [Resources of influence in the world politics]. *Journal Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political research*. 2014. No. 1, pp. 99-108.
4. Lebedeva M.M. *Sovremennye megatrendy mirovoy politiki* [Modern megatrends in the world politics]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya-World economics and international relations*. 2019. Vol. 63. No. 9, pp. 29-37.
5. Lebedeva M.M. *Mirovaya politika*. Uchebnik dly vuzov. 2 izd. ispr. i dop. [World politics. Textbook for Universities. 2nd ed. rev. and suppl.]. Moscow, Aspect Press Publ., 2007, 365 p.
6. Lebedeva M.M. *“Ideal’ny shtorm” kak resul’tat “gibridizatsii” mirovoy politiki*. *Gibridizatsiya mirovoy i vneshey politiki v svete sotsiologii mezhdunarodnykh otnosheniy* [“Perfect storm” as a result of the “hybridization” of world politics. Hybridization of world and foreign policy in the light of the sociology of international relations]. Pod red. P.A. Tsygankova [Ed. by P.A. Tsygankov]. Moscow, Gorychaya liniya-Telekom Publ., 2017, pp. 97-111.
7. Lints Kh., Stepan A. *“Gosudarstvennost’”, natsionalizm i demokratizatsiya* [“Statehood”, nationalism and democratization]. *Polis- Politicheskie issledovaniya – Polis. Political research*. 1997. No. 5, pp. 9-30.
8. Pantin V.I. *Tsikly Kondrat'yeva i perspektivy mirovogo razvitiya v pervoy polovine 21 v. N.D. Kondrat'yev: krizisy i prognozy v svete teorii dlinnykh voln. Vzglyad iz sovremennosti* [Kon-

♦ **Khanlarova Naila Rustam** – Baku State University, faculty of “International relations and economics”, a member of the International Organization for Legal Research (Azerbaijan). E-mail: khanlarova_nana@mail.ru

dratiyev cycles and prospects for world development in the first half of the 21st century. N.D. Kondratiyev: crises and forecasts in the light of the theory of long waves. A look from the present] Pod red. L.E. Grinina et al. Moscow, Uchitel' Publ., 2017, pp. 212-221.

9. Pantin V.I., Lapkin V.V. *Volny politicheskoy modernizatsii v istorii Rossii. K obsuzhdeniyu gipotezy* [Waves of political modernization in the history of Russia. To the discussion of the hypothesis]. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political research*. 1998. No. 2, pp. 39-51.

10. *Politologiya* [Political sciences]. Moscow, Prospect Publ., 2005, 618 p.

11. Sergeev V.M. *Demokratiya kak peregovornyi protsess* [Democracy like a negotiation process]. Moscow, MONF Publ., 1999, 147 p.

12. Grieco J., Ikenberry G.J., Mastanduno M. *Introduction to International Relations*. New York, Palgrave Macmillan, 2015, 544 p.

13. Huntington Samuel P. Democracy's Third Wave. *The Journal of Democracy*, 1991, no. 2, pp. 12-34.

14. Lake D. *Hierarchy in International Relations*. Ithaca, Cornell University Press, 2009, 248 p.

15. Mansbach R.W., Taylor K.L. *Introduction to Global Politics*. Second edition. New York, Routledge, 2012, 600 p.

16. Naisbitt J. *Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives*. New York, Warner Books, 1982, 290 p.

Ханларова Н.Р. ♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2022.66.126-133

УДК: 327

**Мегатренды мировой политики как устойчивые и долгосрочные тенденции
мирополитических изменений**

Аннотация: Рассматривается толкование и сущность мировой политики, обосновывается выделение трех ее мегатрендов. В качестве таких мегатрендов представляются глобализация, интеграция и демократизация. Основываясь на мнение ряда ученых, автор приходит к выводу, что альтернативным трендом глобализации является изоляционизм, интеграции – дезинтеграция, демократизации – де-демократизация. Проводится сопоставление мегатрендов с политической организацией мира, а также с циклами (фазами) мировой политики.

Ключевые слова: мегатренды мировой политики; глобализация; интеграция; дезинтеграция; демократизация; де-демократизация.

Мировая политика включает в себя процесс выработки, принятия и реализации решений, затрагивающих жизнь мирового сообщества, совокупность установок и целей, определяемых коренными интересами государств, а также их практическую деятельность по осуществлению выработанного курса и достижению намеченных целей, совокупную политическую деятельность основных субъектов международного права.

♦ **Ханларова Наиля Рустам кызы** – Бакинский Государственный Университет, факультет «Международные отношения и экономика», член Международной организации правовых исследований (Азербайджан). E-mail: khanlarova_nana@mail.ru

Структурно мировая политика представлена внешнеполитической деятельностью национальных государств, региональных межгосударственных и общественных структур, группировок, союзов и других объединений, деятельностью на глобальном уровне ООН и других организаций и учреждений, уполномоченных на то государствами и народами.

В настоящее время толкование мировой политики является актуальным вопросом политологической науки. Современные ученые оценивают мировую политику как фактор политического влияния; в научной литературе разрабатываются теоретические основы исследования мировой политики, предлагаются особые подходы к его осмыслению. В связи с этим раскрытие сущности и назначения мировой политики очень актуально и необходимо. Среди имеющихся подходов к мировой политике особо выделяется «проблема её соотношения с международными отношениями, на основе которой по сути дела строится вся её нынешняя теория». Можно утверждать, что эта проблема занимает центральное место в исследованиях, посвящённых международным отношениям, и вольно или невольно предполагает выяснение содержательного различия терминов «мировой» и «международный».

Как отмечает Борисенков А.А., «результаты анализа этой проблемы, проведённого в политологической литературе, то, на наш взгляд, они оказались не совсем удачными. И прежде всего потому, что понятие мировой политики по сути дела смешивается с понятием международных отношений, вследствие чего толкование данного явления приобретает запутанный характер» [1, с. 10].

Согласно мнению Никитина Ю.А., «как сфера научных исследований мировая политика шире, чем международные отношения», потому что последние включают в себя «лишь отношения между государствами», а мировая политика охватывает собой «деятельность и взаимодействия с государствами ещё и других акторов – неправительственных организаций, транснациональных корпораций, неформальных сетей, внутригосударственных регионов и др.».

Таким образом, учитывая вышеперечисленные мнения, объяснение мировой политики состоит в её сопоставлении с международными отношениями. Подразумевается различие этих явлений между собой, которое обусловлено количеством их участников и количеством международных проблем, охватываемых, этими явлениями. Следует сделать вывод о том, что мировая политика есть как нечто целое, которое включает в себя в качестве своей части, во-первых, международные (межгосударственные) отношения, а, во-вторых, отражает деятельность и взаимодействие различных негосударственных организаций.

Внимание же к мегатрендам мировой политики как устойчивым, долгосрочным и охватывающим весь мир тенденциям развития обусловлено, прежде всего, попытками определить вектор и закономерности миро-политических изменений, а также выявить контуры политической организации мира в будущем, что важно с прогностической точки зрения.

Как известно, мир не статичен, государства распадаются и вновь образуются. Не только бывшие колонии, самоуправляющиеся территории, территории, находящиеся под опекой, становятся независимыми государствами. Сегодня имеют место и иные основания возникновения новых государств: разделение, слияние, воссоединение.

Начало исследований мегатрендов было положено Дж. Нейсбитом, выделившим десять мегатрендов, которые объединяются по трем основным параметрам:

1) научно-техническое развитие; 2) социально-психологические характеристики общества (опора на собственные силы); 3) изменения в США [16].

Позднее тема мегатрендов приобрела большую актуальность и стала предметом научных исследований. Характерным стал тот факт, что разные авторы и исследовательские центры выделяют такие мегатренды, как изменения в глобальной экономике, демография, урбанизация, новые технологии. Однако, следует отметить, что вряд ли имеет смысл все тренды и глобальные изменения относить к мегатрендам. Поскольку речь идет о мировой политике, то кроме названных критериев устойчивости, глобальности (хотя их проявления могут быть различны в разных регионах мира) и долгосрочности следует выделить именно их миро-политический характер.

Следует подчеркнуть, что политическое развитие, как и любое другое, претерпевает периоды цикличности, которые охватывают все континенты и аспекты. Проблема цикличности в политической науке неоднократно обсуждалась такими учеными, как В. Пантиним и В. Лапкиным, предложившими рассматривать политический процесс, основанный на кондратьевских волнах подъема и спада экономики [8, с. 212-221]. Однако Д. Лейк занялся изучением фазы упорядочивания политической организации мира начала XXI в., анализируя государства и их союзы. Он показал, как формируются региональные коалиции и как они функционируют в современном мире [14].

Обе фазы развития – упорядочивания и хаотизации – на протяжении всей истории протекают совместно, но в тот или иной период одна из двух фаз оказывается особенно активной, при этом, что важно, не являясь единственной. Такая относительная активизация фазы носит долгосрочный характер в миро-политическом развитии [3, 4, 5, 6]. Поэтому, несмотря на то, что Дж. Най, Р. Кохейн и Д. Лейк рассматривают один и тот же исторический период, связанный со второй половиной XX – началом XXI в., они обращают внимание на разные фазы.

На современном этапе происходит значительная активизация революционной фазы (хаотизации), поскольку трансформации подвергаются все три уровня политической организации мира. В данных условиях действуют мегатренды, в связи с чем они, хотя и являются долгосрочными тенденциями глобального развития мира, имеют ограниченное историческое действие. Мегатренды начинают свое основное развитие со второй половины XX в. (начало трансформации Вестфальской системы, формирование биполярной системы, формирование социалистического блока, крушение колониальной системы), хотя их корни могут уходить глубже в историю. Соответственно, можно предположить, что их действие ослабнет с окончанием трансформации (то есть с ослаблением цикла хаотизации) и формированием некоей относительно устойчивой конструкции политической организации мира.

Обратившись к мегатрендам, изученным современными исследователями, проанализируем сущность некоторых из них. Таким образом, изменения в глобальной экономике – социально-экономические итоги «коронавирусного» 2020 года оказались крайне тяжёлыми. Принятые подавляющим большинством стран мира из-за объявленной пандемии COVID-19 чрезвычайные меры привели, по оценкам Международного Валютного Фонда, к сокращению мировой экономики, уменьшен объем мировой торговли. Как считают специалисты, это самые худшие результаты со времён Великой депрессии 30-х годов XX века.

Что касается урбанизации, это - ситуация, когда множество людей скапливается в до-вольно ограниченном пространстве, которое не может вместить их, не поддавшись давлению вокруг него должным образом, перенаселенность является постоянной проблемой, поскольку большое количество людей постоянно переезжает в городские районы на ежедневной осно-

ве. Это приводит к увеличению населения городов и их переполнению, когда оно выходит за рамки своих возможностей.

Надо также подчеркнуть, что в геополитике важнейшую роль играют новые технологии. Развитие мореплавания привело к дихотомии на морское и сухопутное могущество, а в XX веке к ним добавились господство в воздухе и космосе. В XXI веке появилось новое измерение – киберпространство: полностью искусственное и постоянно совершенствуемое, вследствие чего имеющее неустойчивый и текучий характер, но, с другой стороны, имеющее очень важное значение для коммуникаций и информационных технологий. Особую важность представляет не столько доступ к технологиям, результаты которых можно и купить или пользоваться ими, сколько полный контроль, автаркия всей технологической цепочки и производственная ассертивность, чтобы не допустить появления у конкурентов паритета или превосходства. Именно по этой причине США сорвали покупку Китаем украинского завода «Мотор Сич», который бы дал Пекину возможность создания реактивных двигателей. Для Вашингтона это было довольно легко, учитывая тот уровень влияния, который Белый дом имеет на Киев. Весь разведывательный и политический аппарат США тщательно следит по всему миру, чтобы подобные сделки не повлияли на текущие монополии американских компаний. С другой стороны, монополии опасны для других стран, даже если это касается напрямую критических технологий. Например, 14 декабря 2020 года различные приложения Google по всему миру не были доступны около часа. Учитывая большое количество пользователей сервисов Google по всему миру, этот инцидент принес им явные неудобства. А поскольку некоторые западные IT компании просто становятся токсичными для ряда стран, собственная альтернатива и протекционизм необходимы для обеспечения национальной безопасности.

Считаем также важным отметить роль электронной (цифровой) революции. Так, в истории развития цивилизации произошло несколько информационных революций - преобразований общественных отношений из-за кардинальных изменений в сфере обработки информации. Следствием подобных преобразований являлось приобретение человечеством нового качества. Изобретение самого термина приписывается Ю. Хаяши - профессору Токийского технологического института. Так, в 1969 году японскому правительству были представлены отчёты «Японское информационное общество: темы и подходы» и «Контуры политики содействия информатизации японского общества», а в 1971 году - «План информационного общества». Начиная с 1992 года термин стали употреблять и западные страны, например, понятие «национальная глобальная информационная инфраструктура» ввели в США после известной конференции Национального научного фонда и знаменитого доклада Билла Клинтона и Альберта Гора. 27 марта 2006 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию под номером A/RES/60/252, которая провозглашает 17 мая Международным днем информационного общества.

В настоящее время вопрос заключается в том, какие именно процессы можно отнести к мегатрендам. Наиболее часто в исследованиях в этом качестве выступает глобализация. Такое понимание глобализации содержится, например, в книге «Мегатренды мирового развития» [9, с. 39-51].

Авторы, ориентированные на реалистский подход, склонны рассматривать глобализацию как «постоянно идущий процесс международной экономической и технологической интеграции благодаря развитию транспорта и коммуникаций» [12].

Фактически в реалистском ключе определяет глобализацию и Всемирный банк, подчеркивая, что она является усиливающейся интеграцией экономик и обществ во всем мире. Глобализация подразумевает транспарентность границ (процесс транснационализации), что ведет к резкому возрастанию масштабов перемещения людей, вещей и идей через национальные границы [15]. Во многом это стало возможным благодаря современному этапу научно-технической революции. Такой подход делает акцент на мирополитических изменениях современного мира.

Наравне с глобализацией в качестве основных мегатрендов выделяются интеграция и демократизация. Все три процесса связаны с политической организацией мира: глобализация - с ее Вестфальским уровнем; интеграция - с системой межгосударственных отношений, а демократизация - преимущественно с перестройкой политических систем отдельных государств.

Интеграция в отличие от глобализации предполагает наличие межгосударственных соглашений, она имеет территориальные характеристики. Тем не менее, глобализация и интеграция являются близкими процессами, влияющими друг на друга.

Как и глобализация, понятие «интеграция» многозначно. В одних случаях оно подразумевает любое сближение государств, в других – создание наднациональных институтов, в третьих – процесс постепенного развития от экономического взаимодействия до формирования институтов и механизмов тесного политического взаимодействия, в-четвертых – развитие региональных связей.

В XXI веке возникает феномен – трансрегиональная интеграция. Если «классическая» интеграция предполагала региональное взаимодействие государств, то трансрегиональная интеграция включает страны, которые находятся в разных регионах мира. Примером здесь может служить БРИКС, который объединяет государства Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

Создание Банка развития и Сетевого университета свидетельствует о формировании институтов стран БРИКС, что приближает данное объединение к интеграционному образованию. Региональные интеграционные образования также начинают взаимодействовать между собой и тем самым формировать транснациональные связи. Данное явление часто описывается как «интеррегионализм» [2, с. 16]. В целом такие транснациональные (или интеррегиональные) отношения стали возможны во многом благодаря глобализации с ее научно-технической компонентой, которая и обеспечила во многом глобальное взаимодействие различных территориальных структур. Интеграция имеет свою специфику в каждом из регионов мира.

Дезинтеграция – противоположный международной интеграции тренд, означающий распад существовавшего образования. Дезинтеграция, как и интеграция, относится к процессам, связанным с межгосударственными отношениями. В конце XX – начале XXI в. дезинтеграционных процессов было немало, однако исследования по теоретическим проблемам дезинтеграции почти отсутствуют. Исключения составляют конкретные примеры мирной или вооруженной дезинтеграции стран, а также Брекзит.

Интеграционный мегатренд ведет преимущественно к упорядочиванию политической организации мира, в то время как противоположный тренд – к хаотизации. В этом отношении интеграция и дезинтеграция отличаются от глобализации и изоляционизма, поскольку в отношении последних двух нельзя с определенностью сказать, что именно способствует

упорядочиванию, а что – хаотизации. Так, глобализация, с одной стороны, влечет за собой хаотизацию Вестфальской системы, с другой, выстраивание и упорядочивание сетевых связей.

Процесс демократизации мира, в отличие от глобализации и интеграции, является менее очевидным. Тем не менее в историческом плане, согласно С. Хантингтону, происходит увеличение количества демократических государств в мире [13, с. 12]. Этот процесс обусловлен, прежде всего, изменением политических систем отдельных государств. Кроме того, в результате формирования “прозрачности” национальных границ, ведущей к развитию процесса глобализации, в выработке и лоббировании мирополитических решений принимают участие множество акторов. В этом отношении демократизация оказалась под влиянием глобализации, открывшей границы, и интеграции, стимулирующей сотрудничество.

Демократизация в качестве мегатренда вызывает наиболее интенсивные возражения и споры. Изначально демократия связывалась с государством и определялась как форма правления государства. Более того, по утверждению Х.Линца и А.Степана, «без государства никакая современная демократия невозможна» [7, с. 13].

Кроме увеличения количества демократических государств в мире следует выделить еще два дополнительных параметра, указывающих на развитие данного тренда, которые анализируются на внутригосударственном уровне, но почему-то выпадают из поля зрения специалистов в области международных отношений.

Первый из них связан с тем, что демократия подразумевает участие многих субъектов в политических процессах, то есть полиархию [10].

Вторым важным дополнительным параметром мегатренда демократизации является развитие переговорных процессов в мире [11].

Начиная со второй половины XX в. наблюдается резкий всплеск количества переговоров по разным проблемам, разных форматов, межгосударственных, деловых и т.п. Хотя по отдельным направлениям сейчас отмечается снижение их числа, в целом переговорные процессы в мире продолжают развиваться. Следует подчеркнуть, что это не обязательно должны быть только межгосударственные переговоры. Это и бизнес-переговоры, и переговоры НПО и т.п. Большое распространение в конце XX – начале XXI в. получили многоуровневые переговоры, в которых участниками являются государства, а также другие акторы.

Как и в случае с интеграцией, глобализация оказывает влияние на процессы демократизации в силу «прозрачности» границ, ускоряя и усиливая демократизацию за счет быстрого и масштабного распространения демократических норм. Вместе с тем, изоляционизм сдерживает ее в результате стремлений государств оградиться от внешнего влияния. В качестве противоположного мегатренду демократизации выступает тренд де-демократизации. Понятие де-демократизации редко используется в мировой политике и международных отношениях. С. Хантингтон связал откатные волны с авторитаризмом. Однако это не совсем точно, поскольку варианты откатов могут быть разные, например, в архаизацию [13, с. 12-34], распад государственности, которая приводит к формированию несостоявшихся государств.

В заключение следует отметить, что, системы межгосударственных отношений также могут быть более или менее демократичными. Например, многоцентричная система межгосударственных отношений, по сравнению с биполярной системой и тем более однополярной, является более демократичной. Ограничения на участие в глобальном управлении негосударственных акторов вообще не имеют определенного термина, поскольку в каком-то явном

виде эта тенденция пока не наблюдалась. В итоге единого понятия для обозначения альтернативного тренда демократизации не существует.

Библиография

1. Борисенков А.А. О мировой политике как особой разновидности политического влияния // Социодинамика. 2013. - № 2. - С. 1 - 22.
2. Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. 2016. Т. 7. - № 2 (23). -С.14-25.
3. Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике // Журнал "Полис" (Политические исследования). 2014. - № 1. -С. 99-108.
4. Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. - № 9. - С. 29-37.
5. Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп.- М.: Аспект Пресс, 2007. - 365 с.
6. Лебедева М.М. “Идеальный шторм” как результат “гибридизации” мировой политики. Гибридизация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений//Под ред. Цыганкова П.А. – М.: Горячая линия – Телеком, 2017, с. 97-111.
7. Линц Х., Степан А. “Государственность”, национализм и демократизация // Полис. Политические исследования. 1997. - № 5. – С. 9-30.
8. Пантин В.И. Циклы Кондратьева и перспективы мирового развития в первой половине XXI в. Н.Д. Кондратьев: кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности. Под ред. Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева, В.М. Бондаренко. – М.: Учитель, 2017, с. 212-221.
9. Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы // Полис. Политические исследования. 1998. - № 2. - С. 39-51.
10. Политология. - М.: Издательство Проспект, 2005. - 618 с.
11. Сергеев В.М. Демократия как переговорный процесс. - М.: МОНФ, 1999. - 147 с.
12. Grieco J., Ikenberry G.J., Mastanduno M. Introduction to International Relations. New York: Palgrave Macmillan, 2015. 544 p.
13. Huntington Samuel P. Democracy’s Third Wave. The Journal of Democracy, 1991, no. 2, pp. 12-34.
14. Lake D. Hierachy in International Relations. Ithaca: Cornell University Press, 2009. 248 p.
15. Mansbach R.W., Taylor K.L. Introduction to Global Politics. Second edition. New York: Routledge, 2012. 600 p.
16. Naisbitt J. Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives. New York: Warner Books, 1982. 290 p.